

АРМЕЙСКИЙ ХЛЕБ В СОЛДАТСКОМ РАНЦЕ

О творчестве поэта Владимира Александровича Силкина

В огромном, незаконченном (полторы тысячи страниц, включая наброски и подготовительные материалы) романе классика австрийской литературы XX века Роберта Музиля «Человек без свойств» есть любопытный персонаж – генерал Штумм фон Бордвер. Описывая этого человека, прикомандированного к государственно-патриотической акции, автор называет его человеком, самым военным среди штатских и самым штатским среди военных. Удивительным образом его фигура в моём представлении ассоциируется с личностью полковника и поэта Владимира Александровича Силкина. Причём, эта жизненная позиция никоим образом не свидетельствует о какой бы то ни было двойственности натуры, а показывает диалектическую возможность органично сочетать в себе два, казалось бы, неслиянных начала общественного устройства.

Главный герой книги Музиля Ульрих, секретарь «параллельной акции», волею судеб вовлечён в гущу подготовительных мероприятий и общается с широким кругом людей, участвующих в этом масштабном мероприятии. Среди его контактёров – аристократы, чиновники, дипломаты, юристы, коммерсанты, деятели культуры, великосветские и просто светские дамы... Но из всей череды представителей самых разных кругов и сфер жизни Ульрих выделяет и с особой симпатией относится именно к генералу Штумму. Почему? – вот вопрос! Но ответ на него, пожалуй, не столь загадочен, нежели это может показаться. Этот человек привлекает к себе простотой и естественностью поведения.

Эта человеческая простота проявляется не только в том, что генерал является в гости к Ульриху с солдатским ранцем, в котором кроме бутылки шнапса всегда находится буханка свежеспечённого солдатского хлеба. Штумминтересен и дорог Ульриху простотой и искренностью своего отношения к жизни, чего остро не хватает более поднаторовевшим в штатских интригах героям. Пытаясь разобраться в хитросплетениях идеологических разборок, генерал сетует: в военной диспозиции всё ясно: вот – наши, вот враги. В гражданском столкновении умов нередко случается, что в разгаре битвы идей враждующие стороны могут неожиданно переменить свою позицию, отказаться от ранее обозначенных принципов, а то и – зайти с тыла и ударить залпом по своим.

Этот пространственный австро-венгерский экскурс мне захотелось сделать, чтобы показать суть жизненной позиции Владимира Силкина, которая состоит, на мой взгляд, в определённости и чёткости взглядов, не позволяющих менять курс и вектор как литературного, так и человеческого поведения. В основе этого лежит простое, житейское и уставное правило: не бросать своих и не менять выбранного направления.

Мне приходилось бывать с Владимиром Александровичем в самых разных ситуациях. Главное, о чём бы сказать в этой связи: это – человек, на которого можно положиться. Вспоминается эпизод, как один из зарвавшихся новоявленных паркетных

«казаков» в разгар фуршетного мероприятия начал угрожать мне физической расправой. Поэт Силкин быстро и без особых затруднений привёл того в чувство, отправив буяна в краткосрочный нокдаун. Помню то, как мы приехали, чтобы поздравить литературного вельможу с памятной датой, а тот не соизволил пустить «безвестных литераторов» на свой «высокий» порог... Я тогда испытал острое чувство обиды и едва ли не унижения, а товарищ полковник перенёс всё это с нордическим хладнокровием, коротко сказав:

– Ладно! Нас не хотят здесь видеть. Уходим...

И мы ушли. Инцидент был исчерпан. Хотя я вполне представляю, что на душе у него тоже, как говорится, кошки скребли... Бывали и другие пограничные ситуации.

Всё выше сказанное вполне соотносится и со стихотворным опытом Владимира Силкина. Отечественная военная поэзия накопила богатый арсенал отображения реалий боевых действий, сражений, мужества и героизма. Новейшая история нашей страны не дала большинству военнообязанных мужчин проявить себя на поле брани (хотя условия жизни в 90-е годы по продолжительности испытаний, кажется, сопоставима с лихой годиной), и поэт не форсирует литературных интонаций, не бравировует экстримом бытия: он находит новые пути и средства для интерпретации вооружённых конфликтов нового времени. В одном из стихотворений В. Силкина в полёте встречаются две пули: одна летит со стороны федеральных позиций, другая – выпущена из автомата чеченского боевика. Неожиданно смертоносные снаряды вступают в диалог, пытаются найти общий язык, и в результате всё это приводит к парадоксальным последствиям...

Но война есть война, и от трагических тем здесь никуда не деться. И вот в одном из сборников поэта мы находим сдержанно, лаконично, можно сказать, лапидарно описанную гибель экипажа и необстрелянных пассажиров армейской вертушки, чей борт был обстрелян во время полёта над горами.

Автору ни к чему излишняя аффектация и героизация произошедшей трагедии. В этом В. Силкин верен традиции других поколений армейских поэтов, например, павшего на Великой Отечественной войне Михаила Кульчицкого, который писал: «Война – совсем не фейерверк / А просто – трудная работа...».

Сергей КАЗНАЧЕЕВ,
писатель, доктор филологических наук

Октябрь 2020 г.